

ЭДГАР УОЛЛЕС

Серия «Пестрая лента»

А. Владимирович

А. Владимирович

**Эдгар Уоллес. Серия
«Пестрая лента»**

«Издательские решения»

Владимирович А.

Эдгар Уоллес. Серия «Пестрая лента» / А. Владимирович —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-934059-7

Что мы сегодня знаем об Эдгаре Уоллесе? Король триллера. Весьма плодовитый автор. Один из создателей невероятного «Кинг-Конга». Но если мы беремся читать его романы, сегодня они нам кажутся пресными и ужасно похожими на кого-то, чьи книги были прочитаны раньше. Как получилось, что современники скупали миллионные тиражи его романов и зачитывались ими?

ISBN 978-5-44-934059-7

© Владимирович А.
© Издательские решения

Содержание

Серия «Пестрая лента»	6
Серия «Загадки Агаты Кристи»	7
Что мы сегодня знаем об Эдгаре Уоллесе?	8
Предисловие	9
Детство	10
В поисках работы	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Эдгар Уоллес
Серия «Пестрая лента»

А. Владимирович

© А. Владимирович, 2019

ISBN 978-5-4493-4059-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Серия «Пестрая лента»

Вышли:

Ричард Халл;

Стэнли Эллин;

Метта Виктория Фуллер Виктор;

Джеймс Крамли;

Дэвид Гудис;

Эдгар Уоллес

Серия «Загадки Агаты Кристи»

Вышли:

Восточный экспресс

Тайна в крови

Готовятся:

Убийство по буквам

.

Секретарь, биограф и друг Эдгара Уоллеса, Роберт Кертис начинает свой рассказ о жизни писателя с утверждения: «Эдгар Уоллес, за всю свою жизнь не написал только один роман, захватывающую историю о том как он жил».

Что мы сегодня знаем об Эдгаре Уоллесе?

Король триллера. Весьма плодовитый автор. Один из создателей невероятного «Кинг-Конга».

Но если мы беремся читать его романы, сегодня они нам кажутся пресными и ужасно похожими на кого-то, чьи книги были прочитаны раньше. Как получилось, что современники скупали миллионные тиражи его романов и зачитывались ими, как мы зачитываемся детективами Агаты Кристи?

Я долго гадал над этими вопросами. Возможно, так и не нашел бы ответа, если бы не случай.

Один мой хороший знакомый привез из-за границы кучу букинистической литературы, а поскольку он не любит читать в одиночку, сразу по возвращении бросился хвастаться удачными покупками.

Я обратил внимание, что среди многочисленных интересных и весьма редких изданий имелаась подборка книг об Эдгаре Уоллесе. Хочу пояснить, что автобиография Уоллеса и все биографии этого писателя были опубликованы в 20-е и 30-е годы прошедшего века, а потому стали настоящей библиографической редкостью. Первым же делом я выпросил эту подборку для чтения. Через пару дней захватывающего чтения стало понятно, что мне выпал редкий шанс, и я взялся за составление плана, заметок и набросков. Поскольку на руках были готовые биографии, не оставалось ничего другого, как пересказывать наиболее понравившиеся эпизоды из невероятной жизни удивительного человека.

Работа над рукописью была завершена уже через полтора месяца и, вероятно, разделила бы участь других черновиков, если бы не случайное знакомство с Алексеем Андреевичем Астапенковым. Именно его пристальное прочтение, дополненное литературными правками Татьяны Валерьевны Видяковой, буквально преобразили начальный вариант рукописи. Так появилась книга.

Не могу пройти мимо еще одного помощника – Марии Волковой. Именно ее иллюстрация украшает обложку и позволяет настроиться на истории о жизни этой противоречивой личности.

И да – без молчаливой помощи жены эта серия была бы невозможна.

Предисловие

В нескольких метрах от того места где Фаррингдон стрит и Нью-Бридж стрит пересекаются с Флит стрит и Ладгейт Хилл, которая затем поднимается до собора Святого Павла, на перекрестке, который обычно именуют Ладгейтским, находится мемориальная бронзовая доска. Типичная для Лондона голубая доска с кругом, внутри которого запечатлено имя самого популярного писателя первой трети XX века – Эдгара Уоллеса.

Сегодня мало кто задается вопросом, каким образом это оживленное место связано с жизнью или литературной карьерой «короля триллера». Ведь обычно места для памятников или мемориальных досок выбирают не случайно. Следует думать, что и в этот раз ошибки не произошло. И правда, именно здесь начинался путь нашего героя в беллетристику. На этом самом перекрестке он, еще будучи мальчишкой, продавал газеты, а заодно, за небольшую плату, выполнял различные поручения местных лавочников.

Сегодня мы знаем Эдгара Уоллеса как сочинителя огромного количества романов. Если быть точными, «из-под его пера» вышли 173 романа, 24 пьесы, 61 набросок и более 200 рассказов, не считая огромного количества журнальных и газетных статей, а также сценариев. Можно сказать, что в период между двумя мировыми войнами Уоллес был самым известным автором в мире. По плодовитости с ним могут поспорить только Джон Кризи и Жорж Сименон, а по популярности – Агата Кристи. Один из издателей произведений Эдгара Уоллеса в 1928 году утверждал, что им написана каждая четвертая книга из всех продаваемых в Англии. Согласно условным подсчетам суммарное количество всех проданных книг Уоллеса перевалило за 50 миллионов экземпляров.

Скорость, с которой он создавал все новые и новые творения, сегодня кажется невероятной. Исследователи утверждают, что в день им выдавалось порядка 10 тысяч слов; если этот объем перевести на страницы, то получится, что его суточная норма составляла от 40 до 50 книжных страниц. По свидетельству одних друзей Эдгар мог написать роман объемом в 36 тысяч слов за 15 часов. Другие же рассказывают, что за уик-энд он сочинил роман объемом в 80 тысяч слов, а как-то в рождественские праздники, за четыре выходных дня, написал серию из 120 тысяч слов (около 600 страниц).

О феноменальной скорости Уоллеса слагали множество легенд. Например, когда один американский журналист с большим трудом дозвонился до писателя в Англию, ему сообщили, что Эдгар вышел в соседнюю комнату и сочиняет рассказ, а потому просил некоторое время не беспокоить, на что журналист спокойно ответил: «Не кладите трубку, я подожду, когда он закончит».

Естественно, еще при жизни Уоллеса упорно ходили слухи, что на него работает целый штат «литературных рабов». В ответ беллетрист через газеты предложил вознаграждение любому, кто докажет, что та или иная фраза написана другим человеком. Желающих не нашлось.

Сюжеты Уоллеса были стереотипными, а герои мало походили на реальных людей. Зато он обладал невероятным даром рассказчика – взявшись за очередную «стереотипную книгу» английского писателя, оторваться невозможно. Еще одна отличительная особенность всех произведений Уоллеса – умение лаконично и скупно передать детали, словно бы автор сам побывал в этой передрыге или в этом экзотическом месте. Да ему и не надо было ничего придумывать – жизнь Уоллеса была не просто богата на события, она сама по себе была настоящим приключением.

Детство

Эдгар Уоллес родился 1 апреля 1875 года в Гринвиче, маленьком пригороде Лондона, годом ранее связанным со столицей железнодорожной веткой. До случившегося события жители района добирались в Лондон на пароме, который тащила по Темзе пара старых кляч. Помимо этого в отдалённом пригороде британской столицы не было ничего примечательного. Гринвич славился своими пляжами и пристанями, но главным образом – пивными и публичными домами. Здесь постоянно находилось множество моряков, а потому окна увеселительных заведений неизменно украшали изображениями маленьких корабликов. Единственным исключением в этой веренице однотипных развлекательных мест был театр, в котором работала мать Эдгара – Мэри Ричардс или просто Полли, как ее называли друзья. Она происходила из очень бедной семьи, поскольку никаких сведений о родителях, кроме девичьей фамилии Блэр, не сохранилось. Возможно, они также работали в театре, потому и Мэри Джейн Блэр так упорно держалась за это занятие, хотя не обладала ни красотой, ни особым талантом.

Из документов известно, что Мэри Джейн вышла замуж за капитана Ричардса, который во время первого же плавания после свадьбы скончался от «неустановленной болезни». По морскому обычаю капитана похоронили в море, а Мэри осталась без средств к существованию, только с длинной фамилией и ребенком под сердцем.

После рождения дочери она вернулась к своей привычной работе – актёрству в провинциальных театрах. Вероятно, эти две женщины так бы и сгинули в неизвестности, если бы не Алиса Мэрриотт. Эта актриса королевского театра, благодаря своему необыкновенному голосу и феноменальной памяти, в которой хранился огромный репертуар из множества самых различных пьес, почти сорок лет с успехом выступала на сцене. Она была известна своим драматическим талантом, способным довести зрителей до эмоционального накала. На ее спектаклях всегда бывала публика, а потому Мэрриотт кормила не только мужа, но и сына и двух дочерей. Особый ореол ей придавало исполнение мужских ролей, а более прочих актриса любила образ Гамлета. Многие театральные критики отмечали ее исполнение роли Гамлета как выдающееся – благодаря поставленному голосу и прекрасному умению добиваться драматического эффекта. За долгие годы работы в театре у Алисы Мэрриотт скопилась солидная сумма, позволявшая ей скупать небольшие лавки и магазины с одной только целью – перепродать со временем подороже.

С приближением старости актриса начала задумываться о собственном театре. Когда она приобрела скромный дом, подходящий для театральных постановок, члены ее немногочисленной семьи стали основными работниками этого частного театра, хорошо прочувствовавшими тяжесть театрального труда и строгую дисциплину. Но, по сути, большая часть работы лежала на самой Алисе Мэрриотт.

Сегодня остается только восхищаться самоотверженной решимостью, с которой актриса выступала неделю в одном театре, а затем мчалась в другой. Иногда переезды длились по 12—14 часов в неотапливаемых уютных железнодорожных вагонах XIX века. Неутомимая Мэрриотт работала по пятьдесят недель в году, и мы не встречаем никаких упоминаний о ее болезнях или отмене спектаклей. Изнурительные выступления, бесконечные переезды и дискомфорт театральных подсобок не ожесточили сердце актрисы, она без усталости выплескивала свою творческую энергию в зрительный зал и обычно получала благодарный отклик – восторги публики и хорошие сборы от театральных владельцев. Над нею не была властна не только усталость, но и гордыня. Она всегда с большим сочувствием относилась к менее известным и менее талантливым коллегам.

Поэтому когда знаменитая артистка случайно столкнулась с Полли и Джой Ричардс в одном из театров, то со свойственной ей импульсивностью и великодушием сразу же взяла обеих под свою опеку.

Щедрая и добродушная актриса не была филантропом, ее труд на сцене с годами не стал более легким. Но, зачарованная увлекательными историями о жизни бедных крошек, она проявила настоящее великодушие. Алиса Мэрриотт предложила Полли заниматься костюмами в созданном ею театре и изредка помогать в спектаклях на вторых ролях.

Умение интересно и с юмором рассказывать о своей тяжелой жизни было настоящим феноменом Полли Ричардс, который мало вязался с ее непримечательной внешностью. Кажется, о самых сложных моментах своей жизни она повествует просто захватывающе. Дочери Алисы Мэрриотт были в не меньшей степени покорены удивительным талантом молодой женщины, и вскоре стали её подругами.

Впрочем, пожилая актриса была весьма строга не только к себе, но и к окружающим. Как уже было сказано, она не планировала оказывать безвозмездную помощь Полли – возможно, именно поэтому Алиса Мэрриотт убедила отдать шестилетнюю Джозефину Ричардс в детский дом. Полли, как будет видно из ее дальнейших поступков, весьма дорожила своим местом в театре, а потому послушно рассталась с дочерью. Здесь пришел черед Джой доказать на деле, что она не хочет разлучаться с матерью. Девочка проявила невиданное для малых лет упорство: она отказалась принимать пищу и подчиняться любым просьбам воспитателей. За шесть месяцев ребенок так похудел, что руководство стало всерьез опасаться за его жизнь. Спустя полгода Джозефине позволили вернуться в театр.

Очувтившись рядом с матерью, Джой преобразилась: оказалось, что она умеет быть послушной и очень внимательной к любым просьбам – девочка стремительно выполняла какие угодно пожелания. В поведении Жозефины читалась только одна немая просьба – не разлучать ее с родительницей. Эта связь матери и дочери была неразрывной всю жизнь, до самой смерти Джой, которая скончалась в возрасте двадцати пяти лет.

Мисс Мэрриотт милостиво пошла и на эту уступку, даже великодушно позволяла Джой исполнять все детские роли в пьесах и выполнять почти всю черную работу, с которой едва справлялась ее мать. Но с Полли мисс Мэрриотт взяла слово, что «больше не будет никаких детей».

Казалось, все остались довольны, включая саму мисс Мэрриотт – оттого, что черная работа по дому и в театре выполняется с максимальной скоростью и с невероятным усердием. Она обожала своих детей и не желала нагружать их будничными обязанностями. Но больше всех актриса любила своего единственного сына.

Молодой человек унаследовал ум и талант от матери, а красивые черты лица – от отца. Особенно родителей радовал твердый и решительный характер Ричарда Мэрриотта. Единственное беспокойство доставляло отсутствие серьезного увлечения представительницами противоположного пола. Ричард обычно был душой компании. Он с легкостью умел поддерживать беседу, в меру веселил собеседников, но при этом у него никогда не было ни подруг, ни даже желания оказывать особые знаки внимания дамам. Казалось, ему достаточно скромного успеха в семейном театре и в дружеском кругу. Чем старше становился Ричард, тем больше мать тревожилась о его будущей семейной жизни.

Полли никогда не находилась на положении безмолвной прислуги. Мисс Мэрриотт делилась с ней не только радостями. Очевидно, беспокойство относительно сына она с актерской импульсивностью и эмоциональностью доверила служанке, которая к тому времени стала частью семьи.

В итоге, не дождавшись решительных действий со стороны молодого человека, мисс Мэрриотт взяла устройство женитьбы сына в свои руки. Однажды она попросила Полли познакомиться с некой Дженни Тэйлор – невысокой привлекательной девушкой с большими гла-

зами и нежным лицом, с копной красивых волос, которые она заплетала в тяжелую корону на затылке – и пригласить на семейный ужин. Вероятно, Мисс Мэрриотт хотела скрыть от сына свой выбор, желая, чтобы он самостоятельно принял решение.

Ричарду будущая невеста при первой встрече не понравилась, а Полли оказалась в двусмысленном положении. Она пыталась угодить и мисс Мэрриотт и Ричарду одновременно, но лишь запутывалась в собственных неловких интригах. Трудно представить, какое безрассудство побудило Полли закрутить роман с Ричардом, пусть и красивым молодым человеком. Они оба сразу же поняли, что у них нет и не будет ничего общего. Может быть, она хотела просто проверить, не является ли Ричард геем или импотентом?

Летом 1874 года, когда мисс Мэрриотт благословила брак Ричарда и Дженни, Полли оказалась во власти любовной страсти. А к началу осени она объявила хозяйке, что на этот сезон получила несколько ролей в другом театре, куда и отправляется. Это было правдой лишь отчасти.

Полли отлично помнила, как всего три года назад обещала своей покровительнице – «больше никаких детей». Разве могла она теперь разрушить счастье Ричарда и Дженни, а возможно, оказаться на улице вместе с дочерью? Очевидно, женщина до того боялась остаться без работы, без покровительства миссис Мэрриотт, что решилась на отчаянный шаг. А потому Джой так никогда и не узнала о том, что у нее есть брат; она лишь замечала, что мать проявляет особое чувство к одному из мальчишек, посещавших театр, и даже по просьбе матери давала ему несколько копеек – ровно столько, чтобы хватило на билет. Когда по прошествии многих лет Полли Ричардс появилась в доме у уже взрослого сына, тот с горечью выставил ее за дверь. Он так и не смог простить ей того, что считал бессердечным и безответственным поступком.

Но в тот момент она попыталась устроить жизнь обоим своим детям с максимально позвольительным в условиях её бедности комфортом. Полли не могла предвидеть, что дочь, которой она посвятила жизнь, умрет молодой, а сын станет мировой известностью; при этом сама Мэри Джейн будет доживать свои дни в одиночестве и скончается в Брэдфордской больнице.

Всю осень и весь декабрь месяц вплоть до самого Рождества она выступала в Гринвичском театре. Полли старалась взять максимум ролей, стараясь накопить денег на будущее. И лишь после веселых праздников, когда беременность стала для всех явной, Полли засела в дешевой квартире на Эшбернхем Гроув, где, очевидно за гроши, помогала другим жильцам по хозяйству.

Между тем мисс Мэрриотт и ее родные были сильно удивлены, когда в ответ на приглашение на свадьбу Ричарда и Дженни Полли прислала записку, которая, вероятно, всех насмешила, но ничего толком не объяснила. Обеспокоенная мисс Мэрриотт в следующем письме уже настойчиво приглашает, нет, пожалуй, требует, принять участие в турне их семейного театра по английской провинции. Отправление было назначено на 10 апреля 1875 года.

У Полли было время спокойно обдумать и распланировать свои шаги, а потому, когда все случилось, она действовала, как метеор.

Через неделю после родов Полли весьма продуманно постаралась обеспечить малыша всем необходимым для дальнейшей жизни без родной матери. Она крестила малютку в католической церкви, скрыв имя отца, но при этом весьма изобретательно сообщила ему данные о родителе. В церковном реестре отцом Эдгара значится «Уолтер Уоллес, комик». Однако многочисленные попытки обнаружить этого человека в театре или цирке не увенчались успехом. Зато в имени сына можно увидеть вложенное Полли имя его отца – Ричарда Горацио Эдгара: так появился Ричард Горацио Эдгар Уоллес. Акушерка, принимавшая роды, оказалась очень практичным человеком, она знала о проблемах Полли и предложила решение: найти малышу достойных приемных родителей. Полли, исходя из своего положения, сочла этот вариант наиболее правильным.

Акушерка договорилась с Милли Фримен, женой торговца рыбой, уже имевшей десятир своих чад, которая была не прочь выкормить и одиннадцатого. Совсем недавно одного из отпрысков Фрименов, когда он невнимательно переходил улицу с корзиной рыбы на голове, сбила карета, запряженная лошадьми. Мальчик попал в больницу с поломанными ребрами и отбитыми внутренними органами; доктора были уверены, что он не выживет. Джордж Фримен и его жена очень любили детей, а потому сочли происшествие знаком, что им необходим еще один ребенок, тем более что младшему было уже 6 лет.

Полли отправилась в небольшой, но уютный домик в Норвиче по адресу Эшбернхем Гроув, дом 7, где и обитало большое и шумное семейство Фрименов. Миссис Фримен всегда содержала дом в чистоте, а теперь, когда подросли старшие дочери, с их помощью без особых проблем поддерживала порядок. Несчастную мать окончательно убедили опрятные кружевные занавески и герань на окнах. Фримены польстились на обещание оплачивать содержание мальчика – несколько шиллингов в неделю.

На следующий день она положила своего малютку в корзинку, которую предварительно застелила белым платком, и отдала ее Милли Фримен, одной из младших дочерей торговца рыбой. А сама принялась укладывать скромные пожитки, чтобы успеть вовремя присоединиться к мисс Мэрриотт и компании.

Занавески на окнах были лишь респектабельным фасадом, за которым скрывался мир нищеты и монотонной работы, хотя и не лишенный определенных радостей. Прежде всего, мальчик с чудным для простолюдинов именем Ричард Горацио Эдгар Уоллес превратился в Дика.

Спустя два года, когда Полли снова появилась на пороге Эшбернхем Гроув, она созналась, что не может выплачивать требуемую сумму. Джордж Фримен пригрозил ей отдать мальчика в приют. Родная мать испытывала неимоверный страх перед казенными заведениями, поскольку отлично помнила, в каком состоянии забрала дочь из детского дома, так что была согласна на любые условия, кроме приюта. Неожиданно Джордж повернул разговор: он предложил усыновить мальчика, и вконец запуганная Полли согласилась подписать любые бумаги. А вечером приемный отец перед всем семейством заявил, что они взяли на себя обязательство перед малышом и перед небом, и никакие трудности не смогут помешать им в исполнении своей клятвы. С той поры, Эдгар стал не просто Диком, но одним из Фрименов.

К моменту появления Эдгара в семье Фрименов младшему из них было уже шесть лет, а потому большая часть забот по уходу за ребёнком легла на плечи старших дочерей. Первым другом в жизни будущего писателя стала старшая дочь Фрименов – Клара, а может быть, Эдгар подсознательно искал в ней материнское тепло. Их разделяли 18 лет разницы, а объединяли черты характера – упрямство в достижении цели и стремление к независимости. В семье Клару запомнили как девочку, которая по достижении двенадцати лет не пожелала отдать свою тряпичную куклу младшим сестрам. К тому времени она уже работала и получала два шиллинга в неделю, а потому ей полагалось место в родительском сундуке с вещами, где она спрятала свое единственное сокровище на самом дне, среди рабочих фартуков.

Когда в семье появился младший брат, она была уже взрослой девушкой. Мать уверила, что только практика научит ее ухаживать за малышом – купать, подмывать, следить за его первыми попытками передвигаться – и вручила ей Дика. Именно Клара повела Дика в школу Святого Петра на Темз стрит. К тому времени она проводила много времени вне дома, на работе. Ну а если бывала свободна, обожала бродить вместе с младшим братом по зеленым окрестным холмам, тайком следить за работой медиков в Гринвичской больнице или наблюдать за судами, плывущими по реке. Клара стала защитницей Дика. Писатель вспоминал случай, когда школьники кричали ему вслед: «Подкидыш!». Именно старшая сестра разогнала хулиганов и успокаивала братца, уверяя, что он самый настоящий Фримен.

Старшие дети Фрименов были уже на пороге зрелости. Все в Норвиче, районе, где теперь поселился Эдгар Уоллес, знали старших сыновей торговца рыбой как главных задиры и драчунов. Они не только затевали драки, но и нередко напивались, подражая отцу. Случалось, задевали полицейских, а потому аресты не были редкостью в семье Фрименов. Взрослея, Дик все больше осознавал, что отличался от собственных детей Фрименов. Увлечения, независимость, а особенно хитрость и ловкость выделяли его на фоне увальней-братьев, которые были в отца не только телосложением, но и умственными способностями. Зато приемный сын радовал родителей своей тягой к знаниям. С ранних лет он пытался освоить чтение. Единственной книгой в семье торговцев была Библия, по строкам в которой малыш страстно водил своим указательным пальцем.

Эдгар обожал путешествия и приключения. Все начиналось с того, что он ездил вместе с отцом на рынок и наблюдал, как грузчики таскали тяжелые корзины с рыбой.

Несколько десятилетий спустя, отвечая на вопрос, что он помнит о своем детстве, писатель рассказывал, что ясно помнит носильщиков и рыбную лавку, столовую, в которой отец угощал его хлебом и кофе.

«„Нижний Лав Лейн“ (Down Love Lane¹) – украшенный фигурками рыб, тускло освещенный магазин-кафе за Чипсайдом. Здесь мужчина и мальчик могли поужинать за три пенса – прекрасный кофе в толстых конусообразных кружках и свежий хлеб с маслом. Вклинившись между белыми носильщиками, я сидел, мои челюсти работали, а уши горели от потока брани, который является гордостью Биллингсгейта. Но я словно ничего не слышал, потому что был еще ребенком, а отцовские рабочие становились джентльменами».

Когда Дик пришла пора идти в школу, Фримены перебрались из Норвича в Кэмбервелл, один из жилых районов на юге Лондона. К этому времени две старших дочери Джорджа Фримена вышли замуж: Клара – за молочника Гарри из Дентфорда, другая сестра – за продавца цветов, а старшего из братьев забрали на службу в армию.

В семье все шло привычным чередом: размеренное существование уважаемых торговцев не отличалась разнообразием, зато в школе бурлила настоящая жизнь. Реддингская дорожная школа была шумным и грязным местом. По признанию писателя: «одно сплошное разочарование». В течение нескольких лет учителя вдавливали в детей простейшие основы арифметики, немного несвязных фактов из истории и, конечно же, географию, в основе которой лежало изучение колоний Британской империи.

Преподавание было монотонное, наказания – чрезвычайно жестокие. Нерасторопные в учебе быстро вылетали. Здесь Эдгар также обошел всех Фрименов, он выдержал обучение до двенадцати лет, хотя остальные дети вылетели из школы в десять.

Хитрость и воображение помогли ему стать своим в школьном отряде мальчишек, для которых кумирами были легендарные грабители. Трудно представить, что ребята могли воровать в бедных районах, но зато они всегда с особой гордостью рассказывали о своих «преступлениях». Дик в последнем, действительно, не было равных.

В эти годы у мальчика стала проявляться тяга к театру. Единственным препятствием было отсутствие денег. Дик, правда, несколько раз посетил театр с Кларой, пару раз в год ему дарил билеты толстая леди в мантии и шляпке, но мальчику хотелось больше, гораздо больше. Он начал ощущать потребность в личных доходах.

Излюбленным местом отдыха Джорджа Фримена был чайно-кофейный магазин, которым заправляла миссис Энсти и где можно было выпить бренди. Этот магазинчик стал первым рабочим местом Дика. Хозяйка была энергичной женщиной с живым воображением. Она приметилла шустрого мальчугана и просила его помочь, особенно в конце рабочего дня. Взамен Миссис Энсти всегда угощала кофе и с увлечением беседовала с ним. А когда рядом с ее лав-

¹ В названии заведения использована табуированная лексика, имеющая буквальное значение «женский лобок».

кой открылась бесплатная библиотека, именно она натолкнула Дика на мысль почитать вслух художественный роман. И потому-то в магазинчик, а не домой, мальчик носил толстые книги. До этого момента он читал только Библию и азбуку. Когда в лавке не было посетителей, миссис Энсти с удовольствием слушала чтение юного Дика. Смышленный и любознательный читатель обожал приключенческую литературу. Позднее в его романах замелькают отсылки к детской приключенческой литературе, очевидно, ставшей главной вдохновительницей и учительницей будущего автора бестселлеров.

Магазин привлекал Дика не только возможностью заработать или почитать. Муж миссис Энсти подрабатывал в театре, а Дик использовал любой предлог, чтобы попасть на очередную постановку. Он с упоением просмотрел большинство спектаклей, притаившись за декорациями.

Любовь к театру была у Эдгара в крови. А потому случайные появления в этом храме искусства лишь усиливали его тягу. Он должен был найти работу.

В итоге Дик нашел то, что искал. Он устроился разносчиком газет: сперва бегал по вагонам поезда, спешащего в Лондон, а затем присмотрел бойкое место на Ладгейтском перекрестке. Именно тут он заработал свои первые шиллинги, пронзительным голосом выкрикивая новости и размахивая газетой.

Здесь началась его литературная карьера. А сегодня в нескольких десятках метров от этого места мы видим бронзовую доску с его именем.

В поисках работы

Респектабельные Фримены были шокированы, узнав, что Дик, подобно другим «мальчишкам в лохмотьях», торгует газетами на улицах Лондона. Они вернули его в школу, и доходы мальчика снизились до нескольких пенсов в день. Это может показаться удивительным, но усыновители любили приемного сына не меньше родных детей, а может быть, и больше. Они осознавали желание ребёнка найти оплачиваемое занятие, а потому решили сделать переход от школы к работе максимально приятным. Фримены попытались, насколько могли, организовать для Дика увлекательные каникулы.

Родители договорились с племянником, который жил в Гринвиче, что отпустят младшего сына на три недели погостить. Миссис Фримен собрала в корзинку самую нарядную одежду и прикрепила записку с адресом.

Для мальчика, чья жизнь проходила в границах Норвича и Камбервелла, эти каникулы показались настоящей сказкой. И даже сосед мистера Фрисби, приходивший домой черным от угольной пыли, въевшейся в кожу, казался мифическим персонажем. А Мистер Фрисби со своими семью дочерьми и вовсе виделся настоящим волшебником со свитой фей, весело суетившихся вокруг мальчугана с широко открытыми глазами.

Фрисби не только баловал родственника, он выполнял и другое поручение Фрименов – искал для двенадцатилетнего мальчика перспективную работу. Спустя три недели оба поручения были выполнены. Дика отправили в новую типографию «Ньюингтон Козвэй», где он мог бы получать свою первую зарплату – пять шиллингов в неделю. За громким названием «типография» скрывалась небольшая комната с печатными станками, которые на одной из сторон бумажных пакетов воспроизводили логотипы и адреса всевозможных торговцев. Пакеты с рекламой являлись новым словом в маркетинге, и типография ломилась от заказов. Основной задачей юного Фримена было опускать печатный пресс и складывать отпечатанные пакеты в коробки.

В действительности работа оказалась еще более монотонной и утомительной, чем учеба. Впрочем, Эдгар терпел эту «пустую трату времени»: ведь теперь она оплачивалась. Как оказалось, у нового предприятия постоянно не хватало денег в обороте, заказов набиралось столько, что владельцы предпочитали покупать новые станки, а не выплачивать вознаграждения за труд старым работникам. И когда Дик получал, наконец, заработную плату, деньги большей частью уходили на проезд, поэтому в чистом остатке у начинающего работника оставалась после рабочей недели лишь пара шиллингов. Со временем в душе накопилось возмущение на хозяев, и он решил со скандалом уволиться. В ответ на его поступок работодатель заявил, что зарплата за последнюю неделю пойдет в счет «неустойки». Раздраженный потерей денег, на которые рассчитывал, двенадцатилетний мальчуган направился прямо к воплощению справедливости – английскому полисмену, а тот отправил его в суд.

В суде все было ему знакомо: Дик не раз посещал судебные заседания, посвященные хулиганским проделкам братьев. Поэтому он спокойно объяснил судье суть претензии, а спустя пару дней, к немалому своему удивлению, выиграл дело против первых работодателей.

Впрочем, с работой ему не везло. Рабочие руки требовались всегда, но хозяева редко держали у себя наемных работников дольше месяца. словно дрейфующая льдина, Дик-Эдгар ненадолго причаливал к тому или иному предприятию на юге Лондона, а спустя некоторое время отправлялся дрейфовать дальше в поисках очередного рабочего места.

На выходные мальчик неизменно возвращался в родной пригород. Он по-прежнему бывал в кофейне миссис Энсти или ездил на молочную ферму к мужу Клары.

Основным развлечением семейства Фрименов в свободное от работы время было посещение спортивных мероприятий: все дети Джорджа Фримена являлись активными болельщи-

ками футбольных или крикетных команд. Но спортивные мероприятия становились скорее исключением: большую часть своего свободного времени Джордж Фримен и его сыновья проводили в пивных. Там они спускали на выпивку все заработанные деньги. Эти наглядные примеры, вкуче с неустанными наставлениями миссис Фримен, настолько подействовали на Дика, что он вместе со своим другом, сыном священника, решил основать «общество умеренности». Дик звал друга Рэмси. Воздержание от алкоголя для будущего священника казалось естественным, но на младшего Фримена из-за этой затеи в семье смотрели косо. Надо сказать, что зарок никогда не пить лишнего (имеется в виду алкоголь) стал для Эдгара Уоллеса одним из строжайших запретов, которого он придерживался всю свою жизнь.

Зато вместе со своим другом будущий писатель осваивал освещенные неяркими газовыми фонарями туманные улицы. Молодых людей влекли приключения, а потому, когда они отыскивали пустующий дом на берегу Темзы, он стал их штаб-квартирой и любимым местом для игр. Приятели постоянно разыгрывали ужасные сцены, превращаясь в грабителей или убийц вроде Джека Потрошителя. Однажды подростки наткнулись на труп мужчины – так неожиданно приключения открылись для них с другой, не самой приятной стороны.

Дик и Рэмси обожали гулять по причалу и дальше по берегу, где без конца сновали многочисленные корабли, рыбацкие лодки и небольшие суденышки. Однажды во время такой прогулки они спасли пожилую женщину, которая, будучи пьяной, свалилась в воду.

Фримен-младший часто делал короткие заметки о случившихся происшествиях в своей записной книжке. Однажды он сказал другу: «Если у меня когда-нибудь появится шанс, я опубликую это». Дик обожал мечты о том, что его книга появится на книжной полке в лавке канцелярских товаров или в библиотеке, рядом с магазинчиком миссис Энсти. Как рождались эти мечты? Всю оставшуюся жизнь его друг Рэмси проработал в типографии, он не стал священником, как того ожидали, а медленно поднимался по карьерной лестнице. Зато Эдгар Уоллес вскоре попал в мир литературы, но совсем в другом качестве.

Как-то в поисках развлечений Дик вместе с другом забрел в больницу Святого Иоанна. Там работала бригада скорой помощи, и молодые люди настолько увлеклись процедурами перевязки и накладывания шин, что долго наблюдали за процессом. Младший Фримен много раз после этого бывал в больнице, его заметили и попросили помочь. Вскоре он научился отлично накладывать шины и делать перевязку. И спустя несколько лет, во время службы в армии, эти умения ему оченьгодились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.